

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ТЕРМИНОЛОГИИ СОЦИОЛОГИИ

Т.А. Майкова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198
maykova_ta@pfur.ru

Статья рассматривает метафору как важный источник пополнения терминологического словаря социологии. Метафоризация с давних времен использовалась в текстах гуманитарного дискурса. С момента обособления социологии как науки прием метафоризации был унаследован ею, органично вошел в язык социологии в качестве инструмента научного анализа и активно закрепляется на уровне терминологии. В статье показано, что источниками лежащей в основе социологической терминологии метафоры являются антропоцентричность мировосприятия, деятельностные и культурные концепты.

Ключевые слова: терминология социологии, метафора, метафорическая модель, метафорический перенос.

Роль метафоры в структуре научного знания трудно переоценить. Метафора помогает устанавливать сходство между разными элементами человеческого опыта, что определяет ее огромную роль в практическом и теоретическом мышлении.

Метафоре в русле социологического знания посвящено немало работ, например: Р.Н. Абрамов (2008), Г.С. Батыгин (2004; 2008), М.В. Рассохина (2001), И.А. Шмерлина (2001), Jose Lopez, (2003), S. Maasen (1995), E. Mendelsohn (1995), P. Weingart (1995). Однако, будучи социологами, эти авторы рассматривают метафору как прикладной эпистемологический инструмент в контексте социологического дискурса. При этом вне рамок рассмотрения оказывается как собственно лингвистический анализ метафоры, так и ее вклад в пополнение терминологической базы социологии.

Целью данной работы является анализ основанных на метафорическом переносе элементов терминосистем подязыка социологии. Многоаспектность социологического знания, с одной стороны, и динамизм самого предмета исследования социальных наук — с другой влекут за собой необходимость объемного, сложного, постоянно обновляющегося описания. При этом с учетом той эпистемологической роли, которую играет метафора в социологическом дискурсе, можно предположить, что в состав социологической терминологии входит существенное количество единиц, образованных посредством метафоризации.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает метафору не как фигуру речи, не как способ семантического развития слова и не как особый тип переносного значения, а как базовый механизм человеческого мышления. Авторы теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон относят метафору к уровню мышления, деятельности и культуры, а не к уровню языковой техники:

«наша обыденная концептуальная система, в терминах которой мы одновременно думаем и действуем, фундаментально метафорична по своей природе» [13. С. 3], то есть метафоры как языковые выражения возможны именно благодаря тому, что они заложены в понятийной системе человека. Основой для формирования метафорических концептов выступает человеческий опыт. Как пишет Т.Г. Скребцова [7. С. 37], для М. Джонсона и Дж. Лакоффа метафорично прежде всего мышление, а языковые метафоры являются не более чем внешней манифестацией этого феномена.

Когнитивная метафора представляет собой механизм, позволяющий осмысливать новую содержательную область через другую содержательную область, уже освоенную человеком. А. Ченки определяет метафору как «способ думать об одной области через призму другой» [9. С. 351], то есть представлять одну область действительности (target domain, область-мишень) на основе переноса на нее представлений об уже известной области действительности (source domain, область-источник концептуализации). Дж. Лакофф считает, что область-источник интуитивно понятнее, конкретнее, и, как правило, связана с непосредственным физическим или пространственным первичным опытом человека.

В.Н. Телия [8. С. 42] видит в метафоре такой способ мышления о мире, который использует прежде добытое знание. На этой основе возникает представление о метафоре как о модели выводного знания: из некоторого еще не четко «додуманного» понятия формируется новый концепт за счет использования буквального значения выражения и сопутствующих ему ассоциаций.

В научном познании метафора носит определяющую роль. В своей работе 1925 г. «Две главные метафоры. К двухсотлетию Канта» испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет обозначает два способа использования метафоры в научном дискурсе. Во-первых, ученый использует метафору, чтобы подыскать соответствующее словесное обозначение совершенному научному открытию. В этом случае метафора помогает найти термин, обеспечивающий образное восприятие сути научного открытия. Во-вторых, к метафорам обращаются, когда мышление имеет дело с абстрактными, не поддающимися буквальному выражению в языке объектами. В этом случае испанский философ приписывает метафоре свойство инструмента, «удлиняющего действие мысли в область логики» подобно ружью или удочке; ее использование позволяет проложить эпистемологический путь к познанию.

Таким образом, необходимость научной метафоры обусловлена задачей описания вновь полученного знания. Использование метафоры в языке науки вызвано тем фактом, что круг предположений всегда шире, чем наличный языковой инвентарь. Первоначально метафора в научной терминологии выдвигается одним ученым, отражая процесс его индивидуального словотворчества. Затем в процессе верификации научным обществом она выверяется, уточняется и закрепляется. М. Блэк [11. С. 445] писал: «Возможно, любая наука начинается с метафоры и завершается алгеброй; возможно также, что без метафоры наука никогда не достигла бы алгебры». Метафора выступает в качестве первичного наименования обозна-

чаемого объекта, позволяет рассмотреть проблему под новым углом зрения и способствует дальнейшему формированию новых идей. Конечный результат научной метафоры — образование новых понятий. По мнению Н.Д. Арутюновой, научная метафора — «орудие, а не продукт научного поиска» [2. С. 15].

Помимо номинативной выделяются также информативная, текстообразующая, эвристическая, объяснительная и мнемоническая функции научной метафоры (см. Харченко, 1992). Научная метафора практически не несет эмотивной функции.

Важную роль играет метафора и в эпистемологической организации социологического знания. Р.Н. Абрамов [1] считает, что в качестве методологического приема метафора оказалась очень востребована на всем протяжении развития теоретической социологии. Сильным проектом метафоризации социального знания он считает классический функционализм, укорененный в биологической метафоре.

Анализируя коллективную монографию «Biology as Society, Society as Biology: Metaphors», И.А. Шмерлина [10] выделяет то, что она называет «большими метафорами социологии» — метафоры организма, эволюции и борьбы.

Возможно, метафора общества как организма была унаследована социологической наукой от представлений Средневековья, для которого вообще характерно метафоричное мышление с присущей ему развитой системой символических образов. С.А. Лучицкая [6. С. 273] утверждает, что образ общества как тела лучше всего передавал идею сотрудничества отдельных частей ради общественного блага, идею средневековой социальной гармонии. Так, автор трактата «Поликратик» (Polycraticus) Иоанн Солсберийский [цит. по: 6. С. 273] сравнивает современное ему общество с телом, все части которого имеют незаменимую функцию: **голова** — государь, стоящий над всеми; **вооруженные руки** — это рыцари, которые слушаются государя; **ноги** — крестьяне, ремесленники, кузнецы и пр. — обслуживают, кормят тело и подчинены голове, а все вместе они служат Богу.

В рассуждении о божественной природе королевской власти «The Difference between an Absolute and a Limited Monarchy» (1462) Дж. Фортеस्कью впервые вводит концепцию “*body politic*” [12], то есть представление о нации как едином организме.

Дальнейшее развитие организменная метафора, воплощенная в концепте *body politic*, получает в эпоху Возрождения с углублением знаний в области медицины, получивших развитие в работах Уильяма Гарвея. Общество, нация сравниваются с телом, а социальные проблемы — с болезнями, которые могут быть излечены очищением и применением подходящих средств. В стихотворении 1611 г. «Анатомия мира» Джон Донн писал: «...Ты состав его исчисли: / Король — его рука, советник — мысли, / Священник — сердце, речь — знаток закона, / Живот — богач, спина — богатств лишенный, / Солдаты — пальцы, а ступни — купцы, / Что сводят мира дальние концы» (пер. Д. Щедровицкого).

С развитием и оформлением социологии как отдельной науки метафора общества как организма находит воплощение как на уровне социологического дискурса вообще, так и на уровне терминологии.

Французский социолог Эмиль Дюркгейм ввел в научный оборот термин *social organism*, получивший развитие в трудах Герберта Спенсера, Рудольфа Штайнера и др. Термин представляет общество как единый организм, совокупность органов, каждый из которых призван выполнять определенную функцию. Дальнейшее закрепление метафора *society-as-organism* находит в понятии *sociogenesis*, метафорически уподобляющем развитие общества онтогенезу, т.е. развитию индивида, и филогенезу, т.е. развитию вида. Термин *social Darwinism*, основанный на «биологической» метафоре, объясняет эволюцию общественной жизни биологическими принципами естественного отбора и борьбы за существование, подчеркивая роль конфликтов в общественном развитии.

Представление об обществе как о сущности, имеющей антропоморфные черты, отразилось также в термине *acephalous society* (букв. «безголовое общество»), безгосударственное общество, общество, не имеющее официальной политической власти. Другим примером является термин *greedy institutions* (букв. «ненасытные институты»), введенный в научный оборот американским социологом Льюисом Козером.

Продолжением и развитием организменной или **антропоморфной метафоры** является метафора болезни, описывающая определенные социальные явления как отклонение от нормы, болезнь, дисфункцию.

Так, американский социолог Роберт Мертон в рамках теории функционализма вводит термин *social dysfunction* применительно к таким видам социальной деятельности или социальных институтов, которые негативно влияют на устойчивость и эффективность социальной системы. Подобный же метафорический перенос лежит и в основе термина *narcotizing dysfunction*, впервые введенного Полом Лазарсфельдом и Робертом Мертоном в статье «Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action» (1971). Термин описывает социальную апатию, вызванную усталостью от чрезмерного внимания, уделяемого некоторой проблеме в масс-медиа.

Не менее продуктивной в сфере социальных наук выступает **артефактная метафора** общества как здания, сооружения. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Со времен Маркса стало принято представлять себе общество как некоторое здание, строение... Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» [2. С. 14—15].

Вообще метафора здания является очень плодотворной. Н.М. Гладкая считает, что комплексное представление о доме, его функциональных составляющих частях и условиях проживания в нем является неисчерпаемым резервуаром для переноса значений, которые пополняют лексический и фразеологический состав языка [3. С. 68].

Помимо введенных К. Марксом понятий *base* и *superstructure*, метафора дома закрепилась в терминологии социологии в таких терминах как, например, *social basis* (от *basis* — фундамент), *social ladder*, термин, представляющий иерархическую структуру общества в виде лестницы.

Еще один пример «строительной» метафоры являет термин *mudsill theory* (букв. теория опорного бруса), теория, обосновывающая существование нижних классов как опоры для верхних.

Само существование деления классов на верхние, средние и нижние (*upper class*, *middle class* и *lower class* соответственно) есть отражение **ориентационной метафоры** (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона), то есть метафоры, не определяющей один концепт в терминах другого, но организующей всю систему концептов по отношению друг к другу [13. С. 8]. В рамках пространственной метафоры лучший социальный статус соответствует верху, а худший низу. Такая же пространственная логика отражается и в понятии *vertical mobility* как разновидности социальной мобильности.

Не всем метафорам, лежащим в основе терминологических сочетаний, свойственна такая прозрачность и логическая очевидность. Е.М. Какзанова [4. С. 21] указывает на необходимость дополнительных разъяснений мотивировки некоторых основанных на метафоре терминов. Одним из примеров ложноориентирующей метафоры в социологии является сочетание *cobra effect* («эффект кобры») — термин, принятый для описания ситуации, когда попытка решить проблему приводит к обратному результату. На первый взгляд метафора кажется построенной по зооморфной модели, но на самом деле это **«книжная» метафора**, отсылающая к известному историческому анекдоту.

Речь идет о попытке английской колониальной администрации уничтожить в Индии кобр, предлагая денежное вознаграждение за каждую убитую кобру, что привело к тому, что индийцы стали разводить змей с целью заработать, и количество кобр не уменьшилось, а наоборот возросло.

Еще одним подобным примером может служить термин *Mathew effect* («эффект Матфея»), предложенный американским социологом Робертом Мертоном и иллюстрирующий феномен неравномерного распределения преимуществ. Метафора основана на цитате из притчи о талантах, приведенной в Евангелии от Матфея [Мф. 25:29]: «...ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет...». Подобная, хотя и не идентичная притча содержится также в Евангелии от Луки [Лк. 19:11—28]. Кроме того, лучше известен другой образ из этой же притчи — о зарытом в землю таланте. Таким образом, связь между именем евангелиста и данной конкретной цитатой неочевидна, что затрудняет интерпретацию метафорического значения.

Собственно **зооморфная метафора** тоже находит отражение в терминологии социологии, хотя и в меньшей степени. Термин *crab mentality* (или реже *crab bucket theory* — «теория ведра с крабами») обозначает тип поведения, основанный на желании минимизировать достижения тех членов общества, которым удастся добиться большего успеха, чем остальным. Метафора основана на реальном явлении, которое можно наблюдать, поместив в ведро пойманных крабов. Любой краб мог бы без труда выбраться из ведра в одиночку, но если их несколько, то ни один из них не сможет освободиться, так как остальные будут коллективно цепляться за «беглеца» и мешать друг другу реализовывать собственный сцена-

рий освобождения. Еще одним примером зооморфной метафоры может служить сочетание *administrative octopus* («административный спрут»), описывающее сложную разветвленную систему управления.

Необходимо отметить, что в качестве потенциального источника метафорического переноса разные понятия обладают разным познавательным потенциалом. С.В. Киселева и С.А. Панкратова [5. С. 75] считают, что совокупность признаков или эвристический потенциал каждой модели специфичен с точки зрения возможности приложения к новой сфере. Дж. Лакофф и М. Джонсон, в свою очередь, выделяют свойство метафор подчеркивать одни и скрывать другие черты описываемых объектов [13. С. 83]. Эти свойства метафоры объясняют, с одной стороны, продуктивность использования названия ресторана быстрого питания McDonald's в качестве источника метафорического переноса для ряда **социоморфных метафор** (напр. *McDonaldisation*, *McJob*, *McWorld*, *McPaper* и др.) и, с другой стороны, тот факт, что при внешнем сходстве терминов, образованных на его основе, воспринимаемые образы существенно отличаются. Термин *McDonaldisation* был введен американским социологом Дж. Ритцером для описания современной разновидности рационализации. Источником реконцептуализации в этом случае выступают такие черты ресторана быстрого питания McDonald's, как унификация, минимизация затрат времени, упрощение, конвейерность.

Метафора, лежащая в основе термина *McJob*, выделяет другие черты, а именно однообразие операций, выполняемых работниками заведения, их низкую квалификацию и низкую заработную плату. Б. Барбер и Т. Митчелл видят в McDonald's элемент навязываемой Соединенными Штатами Америки культурной унификации и инструмент распространения своего влияния. Этот взгляд лег в основу терминов *McWorld* и *Cocacolonization*.

Общество в своем непрерывном развитии, с одной стороны, требует постоянного обновления научного описания самого себя, а с другой стороны — осваивает все новые и новые сферы, которые сами могут становиться источником метафорического переноса. Рассмотрим, например, термин *digital divide* («цифровой барьер»), обозначающий неравенство отдельных обществ и социальных групп, основанное на ограничении доступа к современным средствам коммуникации, что снижает шансы найти работу, наладить социальные связи и культурный обмен и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, уровень образования. Термин отражает возрастающую роль информационного обмена в современном обществе. При этом сам прогресс в области информационных технологий становится сферой-источником метафоры, как, например, в термине *network society*. Термин описывает новый тип общества, возникший в результате изменений, вызванных техническим прогрессом в области коммуникаций и информационных технологий. Все это делает метафору потенциально неисчерпаемым источником пополнения социологического словаря.

Как видно из приведенных примеров, метафора широко используется в профессиональной коммуникации в сфере социальных наук. Анализ терминологи-

ческой номенклатуры с точки зрения теории концептуальной метафоры позволяет сформулировать некоторые **выводы**:

- метафора играет важную эпистемологическую роль в научном дискурсе;
- метафора является продуктивным способом пополнения терминологической базы социологии на протяжении всей ее истории в силу многообразия черт самого общества, а также его постоянного обновления, которое, в свою очередь, требует постоянных обновлений его описания;
- социология расширяет свой словарь посредством использования разных элементов человеческого опыта в качестве источника метафорического переноса;
- наибольший эвристический потенциал с точки зрения пополнения терминологической базы социологии наблюдается у антропоморфной, артефактной, социоморфной и «книжной» метафорической модели.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамов Р.Н.* Дефиниционистские метафоры в теоретической социологии // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 23—34.
- [2] *Арутюнова Н.Д.* Вступительная статья // Н.Д. Арутюнова. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 3—16.
- [3] *Гладкая Н.М.* Новая политическая метафора «GEMEINSAMES HAUS EUROPA» // Лексикон человека и речевая деятельность. Сборник научных трудов МГЛУ. М., 1991. С. 65—73.
- [4] *Какзанова Е.М.* Характеристика метафорических терминов в математических и медицинских научных текстах // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2010. № 3—4. С. 20—23.
- [5] *Киселева С.В., Панкратова С.А.* И снова о метафоре. Когнитивно-семантический анализ. СПб.: Астерион, 2013.
- [6] *Лучицкая С.А.* Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы // «На меже меж Голосом и Эхом». Сборник статей в честь Т.В. Цивьян. М.: Новое издательство, 2007. С. 269—275.
- [7] *Скребецова Т.Г.* Когнитивная лингвистика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
- [8] *Телтя В.Н.* Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б.А. Серебrenникова, Е.С. Кубряковой и др. М.: Наука, 1988. С. 38—62.
- [9] *Ченки А.* Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. М.: УРСС, 2002. С. 340—366.
- [10] *Шмерлина И.А.* Биологическая метафора в социологии // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 174—177.
- [11] *Black M.* More about metaphor // *Dialectica*. 1977. Vol. 31. P. 431—457.
- [12] *Harvey D.* Body Politic: Political Metaphor and Political Violence. Cambridge Scholars Publishing, 2007.
- [13] *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003.

CONCEPTUAL METAPHOR IN SOCIOLOGICAL TERMINOLOGY

T.A. Maikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
maikova_ta@pfur.ru

The article deals with a metaphoric perspective in the study of sociological terminology. Metaphor has long been widely used in reasoning and writing within humanitarian discourse. When Sociology was singled out as a separate discipline, it inherited metaphor as a tool of scientific analysis, which made it an invaluable source of sociological terminology. The article reveals that source domains for metaphors in Sociology are found in anthropocentricity of cognition, activity-based and cultural concepts.

Key words: terminology of sociology, metaphor, metaphorical model, metaphorical transfer.

REFERENCES

- [1] Abramov R.N. Definitivistskiye metafory v teoreticheskoy sotsiologii // Sotsiologicheskij zhurnal. 2008. № 4. P. 23—34.
- [2] Arutunova N.D. Introduction // Arutunova N.D. Teoriya metafory [Metaphor Theory]. M.: Progress, 1990. P. 3—16.
- [3] Gladkaya N.M. Novaya politicheskaya metafora «GEMEINSAMES HAUS EUROPA» [New Political Metaphor «GEMEINSAMES HAUS EUROPA»] // Leksikon cheloveka i rechevaya deyatelnost [Lexis and Speech] / Collection of research papers of Moscow State Linguistic University. M., 1991. P. 65—73.
- [4] Kakzanova E.M. Kharakteristika metaforycheskikh terminov v matematicheskikh i medicinskikh nauchnykh tekstakh [Basic Features of Metaphor-Based Terminology in Mathematical and Medical Research Works] // Mezhdunarodny aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom [International Graduate Bulletin. Russian Language Abroad]. M., 2010. No. 3—4. P. 20—23.
- [5] Kiseleva S.V., Pankratova S.A. I snova o metafore. Kognitivno-semanticheskij analiz [More on Metaphor. Cognitive and Semantic Analysis]. SPb: Asterion, 2013.
- [6] Luchickaya S.A. Metafory srednevekovogo obschestva: telo, zdaniye, shakhmaty [Metaphors of Medieval Society: Body, House, Chess] // “Na mezhe mezh Golosom i Ekhom [Between Voice and Echo]”. Collection of research papers in honour of T.V. Tsivyan. M.: Novoye izdatelstvo, 2007. P. 269—275.
- [7] Skrebtsova T.G. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. SPb.: SPbGU Publishers, 2011.
- [8] Teliya V.N. Metaforizatsiya kak osnovnoy priyem sozdaniya leksicheskikh i frazeologicheskikh sredstv yazykovoy kartiny mira [Metaphorization as a Basic Tool in Creating Lexical and Phraseological Patterns in Verbal Representation of The World] // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira [Human Factor in Language. Language and World Representation] / Ed. by B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova et al. M.: Nauka, 1987. P. 38—62.
- [9] Chienki A. Semantika v kognitivnoy lingvistike [Semantics in Cognitive Linguistics] // Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamentalnye napravleniya [Fundamental Trends of Modern American Linguistics] / Ed. by A.A. Kibrik, I.M. Kobozeva, I.A. Sekerina. M.: URSS, 2002. P. 340—366.
- [10] Shmerlina I.A. Biologicheskaya metafora v sotsiologii // Sotsiologicheskij zhurnal. 2001. No 4. P. 174—177.
- [11] Black M. More about metaphor // Dialectica. 1977. Vol. 31. P. 431—457.
- [12] Harvey D. Body Politic: Political Metaphor and Political Violence. Cambridge Scholars Publishing, 2007.
- [13] Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003.